

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Т.Б. КРЮКОВА, ст. преп.

Дается обзор специфических черт электроэнергетической отрасли. Определяется проблема необходимости изучения феномена психологической готовности к деятельности, учитывая особенности электроэнергетической сферы. Исследуется проблема психологической готовности к деятельности в рамках трех основных подходов: функционального, личностного, личностно-деятельностного. Определены основные структурные компоненты психологической готовности к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: готовность к деятельности, психологическая готовность, функциональный, личностный и личностно-деятельностный подходы к изучению психологической готовности к деятельности.

MODERN APPROACHES TO RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL READINESS PROBLEM FOR ACTIVITY IN ELECTRIC POWER ENGINEERING SPHERE

T.B. KRYUKOVA, Senior Teacher

The article presents the review of peculiar features of electric power sector. The problem of necessity to study a phenomenon of psychological readiness for activity is defined. The features of electric power sphere are considered. The author investigates the problem of psychological readiness for activity according to three basic functional, personal and activity approaches. The basic structural components of psychological readiness for professional work are defined.

Keywords: readiness for activity; psychological readiness; functional, personal and activity approaches to study the psychological readiness for activity.

Электроэнергетика является важнейшей составной частью топливно-энергетического комплекса страны, создающей необходимые условия для функционирования производственных сил и жизни населения. В.А. Язев [23, с. 11] образно сравнил энергетический сектор со своеобразным мотором российского хозяйства. Этот сектор обладает рядом специфических черт, делающих его непохожим ни на одну отрасль промышленности.

Во-первых, надежное и эффективное функционирование электроэнергетики, бесперебойное электро- и теплоснабжение потребителей, является основой развития экономики страны и неотъемлемым фактором обеспечения комфортных условий жизни ее граждан.

Во-вторых, энергетический сектор России является одним из оплотов обеспечения энергетической безопасности страны.

В-третьих, российская электроэнергетическая отрасль характеризуется масштабом и уникальностью централизованных энергосистем. Единая энергетическая система (ЕЭС) является национальным достоянием России. Она первоначально создавалась как единая, постоянно прирастающая новыми мощностями система энергогенерации, электропередачи и энергоснабжения.

В-четвертых, данная сфера является одним из устойчивых промышленных комплексов российской экономики, по сравнению с другими отраслями, оказавшимися на стадии глубокого кризиса или коллапса в результате преобразований 90-х годов XX в.

В-пятых, электроэнергетический сектор страны выполняет некоторую социальную мис-

сию. Так, именно на него легла в минувшие годы основная нагрузка по стабилизации экономики страны на переходной стадии к современному рыночному, социально ориентированному хозяйству. Что, безусловно, способствует смягчению социальных последствий рыночных реформ. В настоящее время электроэнергетические организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом.

Однако, несмотря на большую важность электроэнергетики для развития страны, кризисные процессы последнего десятилетия существенно повлияли на условия функционирования энергетического комплекса и его управляющих структур, что, безусловно, приводит к снижению как энергетической, так и экономической безопасности страны [1, 4, 17]. Преобразования, которые были осуществлены в электроэнергетике в 90-е годы, оказали негативное воздействие как на экономичность работы, так и на воспроизводственные мощности отрасли. В новых условиях социально-экономического развития значительно расширился перечень причин нестабильности энергоснабжения. На первом месте стоят технические причины. Так, согласно данным, приведенным в энергетической стратегии России до 2020 г. [22], «износ активной части фондов в электроэнергетике составляет 60–65 %». Наиболее тревожное положение сложилось на тепловых электростанциях, на долю которых приходится более половины основных производственных фондов отрасли и свыше 3/5 установленной мощности электростанций.

Кроме этого, на фоне большой доли износа производственных мощностей отечественное оборудование, составляющее техническую основу электроэнергетики, морально устарело, не соответствует современным требованиям и нуждается в скорейшей модернизации.

Таким образом, наличие в энергосистемах изношенного, выработавшего свой ресурс оборудования, доля которого уже превысила 15 % всех мощностей, и отсутствие возможности его восстановления связано с технологическими отказами, авариями и, как следствие, снижением надежности электроснабжения [22]. Поэтому вполне закономерно, что в ближайшие годы могут начаться процессы необратимого физического разрушения производящих электричество и тепло генераторов и котлов, линий электропередачи и тепловых сетей. Фактор надежности электроэнергетики, т. е. энергосистем и энергообъединений, приобретает приоритетное значение особенно в современных условиях, в условиях искусственного разделения на части единого технологического и единого временного процесса генерации, передачи и потребления электроэнергии и в условиях появления новых, независимых субъектов рынка электрической энергии.

Конечно же, не стоит скидывать со счетов и человеческий фактор в возникновении технологических нарушений в энергосистемах. За последние 10 лет в энергосистемах России зафиксировано около 200 технологических нарушений с частичным отключением энергосистем (или разделением их на части), причем указанные нарушения сопровождались значительным снижением частоты. Ежегодный суммарный недоотпуск электроэнергии в целом по РАО «ЕЭС России» по вине персонала составил от 1300 до 1500 МВт/ч. За этот же 10-летний период имели место 300 сбросов нагрузки на электростанциях с частичной или полной потерей электроснабжения собственных нужд. Число вынужденных остановок отечественных блоков из-за отказов оборудования на ТЭС – 30 %. Доля вины эксплуатационного персонала в этих нарушениях составляет значительную величину (до 15 %) [21]. Такая высокая доля аварийности по вине персонала может быть обусловлена ростом сложности управления и напряженности работы персонала, значительным объемом физически и морально устаревшего оборудования, поступлением топлива пониженного или сильно меняющегося качества, недостаточной квалификацией персонала и нарушением правил производства оперативных переключений, а также рядом организационных причин» [20]. Это «внешние» причины. Однако анализ аварийности по вине оперативного персонала позволяет назвать основные «внутренние» причины аварийности:

- отсутствие проверки профпригодности с учетом психофизиологических особенностей человека при отборе кандидатов в операторы;

- недостаточная теоретическая подготовка, вызванная разобщенностью изучаемых будущим оператором материалов;

- отсутствие систематизированных знаний режимов работы оборудования и методов управления ими;

- недостаточный опыт управления как отдельными процессами, так и объектом в целом (оператор в период обучения не получает комплекса знаний, необходимых для успешного выполнения своих обязанностей);

- отсутствие навыков оперативного мышления, т.е. навыков построения причинно-следственных связей между показаниями приборов, а также информацией, отраженной на мнемосхеме или компьютере, и ходом технологических процессов;

- отсутствие навыков предсказания аварийных ситуаций;

- повышенная утомляемость, вызываемая нерациональным построением щита управления, недостаточной связью с обходчиками, излишней напряженностью, связанной с неумением оператора анализировать и прогнозировать ситуации [20].

Таким образом, ошибки персонала могут быть обусловлены самыми разнообразными причинами, а именно: недостатками индивидуальных качеств, нарушениями текущего функционального состояния, эргономическими недостатками технических средств, плохой организацией труда и т.д.

Поэтому считаем, что подготовка профессиональных кадров для работы в энергетической сфере должна начинаться уже со студенческой скамьи и не только с усвоением теоретических знаний и выработкой практических умений и навыков, но и формированием психологической готовности к будущей профессиональной деятельности. Именно с «психологической готовностью» связывают способность специалиста эффективно решать профессиональную задачу.

Проблемой психологической готовности к различным видам деятельности психологи начали заниматься в 60-е годы XX века. Впервые изучение феномена готовности к деятельности происходило в рамках военной, спортивной психологии, а также в области психологии труда и инженерной психологии. Поэтому неудивительно, что первоначально готовность к деятельности рассматривалась только как кратковременное состояние и определялась через понятия «бдительность», «боеготовность», «мобилизационная готовность», «предстартовое состояние», «оперативный покой» и т.п. Однако вскоре необходимость изучения феномена готовности к деятельности была осознана и представителями социальной и педагогической психологии. В дальнейшем исследования показали, что готовность следует соотносить с такими характеристиками человека, как «направленность»,

«способности», «компетентность», «профессионализм». Таким образом, существование различных сфер, которые оперируют понятием психологической готовности, говорит о сложности, динамичности и многогранности рассматриваемого нами понятия.

В изучении психологической готовности к деятельности можно выделить три основных подхода: функциональный, личностный и личностно-деятельностный. Остановимся более подробно на каждом из указанных подходов.

В рамках функционального подхода готовность к деятельности рассматривается как состояние мобилизации всех психофизиологических систем организма, которые необходимы для эффективного выполнения деятельности. В русле этого подхода выполнены исследования Н.Д. Левитова, В.А. Алаторцева, Л.С. Нерсесяна, В.Н. Пушкина и др.

В соответствии с функциональным подходом, готовность рассматривается в следующих интерпретациях:

– психическая функция, формирование которой необходимо для достижения высоких результатов в предстоящей деятельности (В.А. Алаторцев) [2];

– функциональное и психическое состояние, обеспечивающее быстроту реализации трудового действия, а также заключающееся в постоянной направленности сознания на выполнение необходимых действий (Л.С. Нерсесян, В.Н. Пушкин) [15];

– активно-деятельностное состояние личности, отражающее содержание стоящей задачи и условия предстоящего ее выполнения (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко) [8, 9];

– функциональное состояние, выражающееся в длительном сохранении работоспособности, наибольшей скорости вработываемости и восстановления сил, адекватности реакций на внешние воздействия, большей стабильности максимальных функций, устойчивости оптимального состояния, слаженности в работе всех частей системы, ритмичности и синхронности (Е.П. Ильин) [10];

– психическое состояние, занимающее промежуточное положение между психическими процессами и свойствами личности, образующее общий функциональный уровень, на фоне которого развиваются процессы, необходимые для обеспечения результативности профессиональной деятельности (В.И. Ковалев, Н.Д. Левитов) [11, 12].

Итак, большинство авторов, придерживающихся функционального подхода в определении готовности к деятельности, трактуют данный феномен как определенное состояние психики, которое, будучи сформированным, обеспечивает специалисту высокий уровень достижений. Таким образом, исходя из данного понимания готовности, многие исследователи предлагают классификацию рассматриваемого

нами феномена в зависимости от длительности протекания данного состояния. Так, Н.Л. Левитов [12] различает долговременную (длительную, устойчивую) и динамическую (временную, ситуативную) готовности. Первая понимается в качестве определяющей уровень профессиональной пригодности, а вторая – как предстартовое состояние к деятельности. М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович характеризуют временную готовность как «состояние готовности», а длительную – как характеристику личности [8]. Аналогичного взгляда придерживается А.А. Деркач, отмечая, что временная готовность ближе к психическим процессам, длительная же готовность приближается к чертам личности [5].

При этом исследователи подчеркивают, что долговременная и ситуативная готовности образуют функциональное единство и органично переходят друг в друга. Так, длительная готовность отражает устойчивое, а временная – изменчивое, динамическое в системе готовности. Изменение одного из компонентов влияет на существование всей системы в целом. А.А. Понукалин [18] расширяет классификацию готовности к деятельности и выделяет два состояния ситуационной готовности: предрабочее (предстартовое) и пострабочее (предфинишное). Также автор выделяет и другой вид ситуационной готовности – это экстренная готовность к условиям проблемных ситуаций, возникающих случайно.

В заключение рассмотрения функционального аспекта психологической готовности отметим, что исследования в рамках данного подхода в основном направлены на изучение отдельных психических процессов и находятся в зависимости от объема и полноты информации, ресурса возможностей для исправления ситуации.

Второй подход – личностный – рассматривает «психологическую готовность» как неотъемлемый и существенный компонент развития личности в целом. Следует отметить, что наиболее полную разработку теоретических аспектов проблемы психологической готовности человека в рамках данного подхода можно найти в работах Я.Л. Коломинского, А.П. Авдеевой, О.В. Михайлова, Е.В. Шипиловой и др. Ученые исследуют вопросы, связанные с онтогенезом психологической готовности к деятельности, изучают ее структуру, компоненты, уровни развития, в также выделяют закономерности по формированию рассматриваемого нами феномена.

В рассмотрении психологической готовности на личностном уровне можно выделить два подхода. Одни рассматривают ее как комплекс разнообразных свойств и отношений личности, другие – как интегральное, целостное образование, называемое мотивационной готовностью, которая понимается «как система побуждений, идеалов, потребностей, ценност-

ных ориентаций, целей, интересов, присущих данной личности» [19, с. 145].

Последователи личностного подхода в определении феномена психологической готовности подчеркивают, что в процессе трудовой деятельности могут проявляться как устойчивые особенности человека (убеждения, взгляды, черты характера), так и ситуативные психологические состояния, связанные с трудовым процессом (бдительность, собранность). Помимо этого, исследователи считают состояние психологической готовности целостным состоянием личности в определенных условиях жизни и деятельности и характеризуют ее такими особенностями, как: направленность сознания на предстоящую деятельность, настроенность на определенное поведение, мобилизованность всех сил на активное и целесообразное действие.

Итак, анализ взглядов сторонников личностного подхода в рассмотрении психологической готовности показывает, что данный феномен понимается как сложное психическое состояние, которое появляется у человека непосредственно перед деятельностью и зависит от характера предстоящей деятельности, от личностных свойств и качеств человека.

Таким образом, исследования психологической готовности к деятельности, проведенные в рамках как функционального, так и личностного подхода, не позволяют полностью раскрыть сущность рассматриваемого нами феномена. Оба подхода отражают две взаимосвязанные стороны по сути одного многообразного явления, так как понятие «готовность» нельзя сводить только к обеспечению «настроения» на деятельность, или к набору профессиональных умений и навыков, или к психическому состоянию.

Решением возникшего противоречия в определении феномена психологической готовности является использование личностно-деятельностного подхода. Основные теоретические положения данного подхода были сформулированы Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым.

В рамках личностно-деятельностного подхода готовность к деятельности понимается как проявление индивидуальных, личностных и субъективных особенностей, свойств и качеств человека в их целостности, обеспечивающее человеку возможность эффективного выполнения своих функций.

Большинство исследователей, придерживаясь данного подхода в определении психологической готовности, трактуют данный феномен как системно-структурное образование. Не отрицая целостного состояния готовности, К.М. Дурай-Новикова считает, что оно «не самостоятельное однородное качество, а скорее, синдром, система свойств, обусловленных всей структурой личности» [7, с. 75]. Системный характер психологической готовно-

сти требует исследования структуры, элементов рассматриваемого явления.

А.А. Деркач [5], исследуя проблему готовности к педагогической деятельности, определяет ее как целостное проявление всех сторон личности воспитателя, выделяя познавательные, эмоциональные, мотивационные компоненты. Актуальным является мнение И.Н. Назимова [14], который считает, что в структуре психологической готовности к профессиональной деятельности необходимо добиться оптимального сочетания общепрофессиональных (сквозных) качеств (трудолюбие, организованность, наблюдательность и т.д.) и тех качеств, которые необходимы для овладения данной профессией.

Согласно М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовичу, в структуру готовности входят следующие компоненты:

- мотивационный (положительное отношение к профессии, интерес к ней и другие устойчивые мотивы);

- ориентационный (знания, представления об особенностях и условиях профессиональной деятельности, ее требованиях к личности);

- операционный (владение способами и приемами профессиональной деятельности, необходимыми знаниями, навыками и умениями, процессами анализа и синтеза, сравнения и обобщения и др.);

- волевой (самоконтроль, умение управлять действиями);

- оценочный (самооценка своей профессиональной подготовленности и соответствие процесса решения профессиональных задач оптимальным трудовым образцам) [9].

А.С. Мельничук в 1996 г. проанализировал 41 работу отечественных авторов (монографии, диссертационные исследования, статьи в сборниках и словарях) и установил, что чаще всего в качестве компонентов готовности к деятельности выделяются элементы, соответствующие традиционным классам психических явлений: интеллектуальный (34 упоминания), мотивационный (31 упоминание), волевой, эмоциональный, операционный (по 19 упоминаний каждый) [13]. Выделение именно этих компонентов А.С. Мельничук связывает с тем, что готовность как состояние отражает временной срез психической деятельности в целом. Исследователь, отмечая, что эти данные не претендуют на исчерпывающую полноту, считает, однако, что они отражают определенную тенденцию и возможность выбора указанных элементов в качестве базовых при построении теоретической модели готовности к деятельности. Строя собственную модель, А.С. Мельничук представляет готовность к деятельности в виде двухуровневого системно-структурного образования. Первый уровень («потенциальная готовность») обуславливает возможность существования готовности (обра-

зован интеллектуальными и операционными компонентами), второй («актуальная готовность») обеспечивает на основе первого состояния возникновение длительной или кратковременной готовности для решения конкретных задач деятельности. В него входят мотивационный, эмоциональный и волевой компоненты. Несмотря на достаточную обоснованность предложенной А.С. Мельничуком теоретической модели, она не была востребована в дальнейших исследованиях по проблемам готовности к деятельности.

Зарубежные авторы также включают в понятие готовности к деятельности подобные компоненты, например Е.Р. Хиллгард – эмоциональный, мотивационный и интеллектуальный [16].

Мотивационно-волевой компонент готовности к деятельности А.С. Мельничуком [13] и В.И. Ковалевым [11] выделяется как центральный в структуре готовности. Такие исследователи, как К.М. Дурай-Новикова [7], С.А. Николаенко [16], видят основу психологической готовности в направленности личности. Эти авторы понимают направленность как совокупность относительно постоянных длительных мотивов.

О.Б. Дмитриева [6], исследовавшая проблемы формирования психологической готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности и рассматривавшая психологическую готовность как устойчивую характеристику личности и существенную предпосылку к целенаправленной деятельности, которая позволяет успешно выполнять свои профессиональные обязанности, используя при этом имеющийся опыт, знания, личные качества, а также переживать свою деятельность в непредвиденных ситуациях, предложила включить в ее структуру следующие компоненты:

– мотивационно-ценностный (положительное отношение к выбранному виду профессиональной деятельности, потребность успешно решать профессиональные задачи, интерес к процессу их решения, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны и т. д.);

– когнитивный (необходимые знания, понимание профессиональных задач, оценка их значимости, знание способов решения, представление о вероятных изменениях трудовой обстановки;

– операционально-деятельностный (адекватные требованиям профессии черты характера, способности, особенности восприятия, мышления, эмоциональных и волевых процессов).

О.Н. Аллин [3], рассматривая проблемы формирования готовности космонавтов к деятельности в нестандартных ситуациях, выделил в структуре образования следующие компоненты:

– нравственно-мотивационный, выражающий общую профессиональную направленность личности и включающий высокие нравственно-этические качества, положительное отношение к профессии, осознание ценности и пре-

стижности своего труда, желание заниматься именно этой деятельностью, стремление посвятить себя избранной профессии и осуществляемым видам деятельности;

– интеллектуально-операционный, выражающийся в интеллектуальных качествах личности, владении способами и приемами деятельности, синтезе профессионально важных качеств, знаний, навыков и умений, играющих существенную роль в эффективности ее профессиональной жизнедеятельности;

– психофизический, включающий функционирование психики в целом и физиологических систем (прежде всего, нервно-мышечной системы и др.), обеспечивающее эффективность жизнедеятельности специалиста.

Таким образом, исследователи, реализуя личностно-деятельностный подход в изучении проблемы готовности к деятельности, выделяют в ее структуре определенные компоненты, опираясь на положение о том, что содержание и структура готовности зависят от функциональных обязанностей и конкретной задачи, а длительная готовность как устойчивая характеристика личности по своей структуре соответствует содержанию и условиям деятельности.

Анализируя различные взгляды исследователей на разнообразные структурные компоненты психологической готовности, отметим, что большинство авторов подчеркивают взаимозависимый, взаимосвязанный и взаимопроникающий характер структурно-функциональных компонентов готовности к деятельности, благодаря чему обеспечивается целостное согласование характеристик человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

Таким образом, мы пришли к выводу, что психологическая готовность к деятельности – это интегральное состояние, отражающее степень соответствия характеристик человека как индивида, личности и субъекта требованиям той или иной деятельности и оптимальным моделям функционирования человека в той или иной сфере его жизнедеятельности и обеспечивающее целенаправленную активность субъекта в преодолении внутренних и внешних противоречий и творческой реализации планов и программ деятельности.

Список литературы

1. **Абалкин Л.И.** Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С.3–13
2. **Алаторцев В.А.** Готовность спортсмена к соревнованиям: опыт психологического исследования. – М.: Физкультура и спорт, 1969.
3. **Аллин О.Н.** Формирование готовности космонавтов к деятельности в нестандартных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 1998. – 218 с.
4. **Бушуев В.В.** Энергетика и безопасность России // Промышленный вестник Росси. – 1995. – №3. – С. 2–3.

5. **Деркач А.А.** Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2004.
6. **Дмитриева О.Б.** Формирование психологической готовности молодых специалистов к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 1997.
7. **Дурай-Новикова К.М.** Мотив и смысл (психолого-педагогическое исследование). – М.: Наука, 1993.
8. **Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А.** Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект. – Минск: Изд-во «Университетское», 1985.
9. **Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А.** Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: Изд-во «Университетское», 1976.
10. **Ильин Е.П.** Оптимальные характеристики работоспособности человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / ЛГУ. – Л., 1968.
11. **Ковалев В.И.** Мотивы поведения и деятельности. – М.: Наука, 1988.
12. **Левитов Н.Л.** О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964.
13. **Мельничук А.С.** Мотивационная готовность депутатов к политической деятельности: теоретико-методологический аспект [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.12. – М.: РГБ, 1996.
14. **Назимов И.М.** Профорентация и профотбор на промышленных предприятиях. – Киев: Знания, 1999.
15. **Нерсесян Л.С., Пушкин В.Н.** Психологическая культура готовности оператора к экстремному действию // Вопросы психологии. – 1969. – №5. – С. 60–68.
16. **Николаенко С.А.** Системный анализ профессиональной готовности будущего учителя к педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07. – Киев, 1985.
17. **О сущности** и основных проблемах энергетической безопасности / Н.И. Воропай, С.М. Клименко, Л.Д. Кривоуцкий и др. // Изв. РАН. Энергетика. – 1996. – №3. – С. 38–49.
18. **Понукалин А.А.** Состояние готовности к труду в условиях проблемной ситуации // Психологические проблемы профессиональной деятельности. – Саратов: СГУ, 1991. – С. 136–144.
19. **Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И.** Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2000.
20. **Тренажерная** подготовка кадров как системообразующий фактор в сфере обеспечения безопасной эксплуатации оборудования электроэнергетики России / И.Ш. Загретдинов, С.И. Магид, Э.К. Аракелян и др. // Энергосбережение и водоподготовка. – 2004. – №2. – С. 25–34.
21. **Человеческий** потенциал и концепция обеспечения надежности в электроэнергетике [Электронный ресурс]: / С.И. Магид, И.Ш. Загретдинов, Л.П. Музыка, Е.Н. Архипова. – Электрон. текстовые дан. – М.: Б. изд., 2005. – Режим доступа: <http://www.testenergo.ru/article20051.htm>
22. **Энергетическая** стратегия России на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р. – Электрон. текстовые дан. – М.: Мин-во промышленности и энергетики РФ, 2003. – Режим доступа: <http://www.energystrategy.ru/>
23. **Язев В.А.** Повышение эффективности российского топливно-энергетического комплекса на основе совершенствования государственного регулирования рыночных процессов [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2005.

Крюкова Татьяна Борисовна,
 ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
 старший преподаватель кафедры связей с общественностью, политологии, психологии и права,
 телефон (4932) 26-97-83,
 e-mail: admin@pr.ispu.ru tanya 183@yandex.ru